

В пять сорок пять вечера, под звуки роскошной музыки, Лестер наконец-то появился с запозданием, отплясывая степ, — и на его лице застыло точно такое же жутковато-восторженное выражение, как и в предыдущие два раза.

Заметив в толпе бросающегося в глаза юношу в белом платье, граф, уже занёсший руку для хлопка в ладоши прямо на весу, внезапно замер!

Светло-карие глаза Лестера опасно сузились, а уголки рта изогнулись в демонической усмешке: — Ага, похоже, мой драгоценный гость разделяет мою страсть к ежедневным балам — в конце концов, не пропускает их уже целых три дня.

Чжу Яо почувствовал, что обращаются, судя по всему, к нему, и из инстинктивного страха немного спрятался за спину Бернарда. Более того, позади Лестера маячил Батист, что заставило его почувствовать себя ещё более неуверенно.

[001?]

001 уловил его замешательство, и его ровный электронный голос произнёс: [Угу, всё так же, как и в предыдущие два дня: Батист вышел вместе с графом Лестером. И всё же... Яо, судя по словам Лестера, похоже, раньше мы всё понимали неправильно — вовсе необязательно было являться на банкет каждую ночь.]

С каждым словом электронного голоса сердце Чжу Яо поднималось всё выше и выше.

Что значит — необязательно являться на банкет каждую ночь? Он ведь ходил сюда уже три дня подряд... да ещё и по простоте душевной думал, что в течение следующих семи дней ему придётся ежедневно посещать эти жуткие приёмы.

Его ресницы, похожие на перья ворона, мелко затрепетали в воздухе, и стоило его взгляду снова упасть на лестницу, как сердце в груди совершило резкий прыжок.

[!!] [Только что... Батист всё это время пялился на меня?]

001 ответил: [Ага, скорее всего, потому что ты нарушил договорённость. По идее, ты должен был быть его партнёром по танцам, но вместо этого стоишь здесь, за руку с Бернардом.]

Лицо Чжу Яо слегка загорелось от стыда. Раньше он никогда не нарушал обещаний, данных людям. Даже в самых жутких подземельях выживания, пообещав кому-нибудь погадать для подтверждения важной подсказки, он никогда не подводил. Кто бы мог подумать, что в таком подземелье выживания он окажется не в силах сдержать даже крошечное обещание побыть чьим-то партнёром по танцам.

Впрочем, он отлично понимал, что Батист — всего лишь NPC. Даже если на душе было немного

паршиво из-за нарушения обещания, он мог максимум скривить губы: [Батист и сам издевался надо мной уже несколько раз, так что с того, если я его немного обманул? Я же не его маленький раб, и танцевать с кем захочу — моё личное дело.]

НПС, который даже не в состоянии защитить его от опасности, находясь рядом, совершенно не стоил того, чтобы он, Игрок, испытывал угрызения совести. Чжу Яо надул щеки, чувствуя некоторое негодование.

На самом деле граф Лестер сегодня вовсе не собирался придирается к Чжу Яо. Бросив эту фразу наугад, он в следующее же мгновение взмахнул рукой и звонко хлопнул в ладоши!

Хлоп! Бал начался.

[001, давай сегодня попробуем остаться до самого конца бала? Мне кажется, к моменту его окончания появится масса подсказок.]

После наставлений Батиста в первый вечер танцевальные шаги Чжу Яо стали намного увереннее, и теперь, отвлекаясь на Бернарда, он даже успевал мыслить здраво. 001 подумал, что этот Игрок, пожалуй, вовсе не так уж глуп.

001 почувствовал некоторое облегчение, но его голос по-прежнему звучал холодно и беспристрастно: [Если хочешь, можно и так.]

Однако самого Чжу Яо охватила тревога — безошибочное шестое чувство юного мастера метафизики подсказывало, что вскоре произойдет нечто дурное.

Шёл только третий вечер его пребывания в подземелье, но всё уже казалось запутанным клубком, и он понятия не имел, сколько ещё непостижимых вещей ждёт его впереди. Он вдруг подумал, что отправляться в подземелья вместе с Демоном раньше было не так уж и плохо — по крайней мере, тогда у него не болела голова так сильно, как сейчас.

Чжу Яо покачал головой, как вдруг его спину прошиб леденящий холод! На него повеяло пронзительным, ледяным холодом.

[!!]

Он чуть не завалился вперёд от неожиданности, но пара сильных рук вовремя легла ему на плечи.

Однако не успел Чжу Яо вздохнуть с облегчением, как прямо над ухом раздался голос Батиста: — Бернард, разве раньше ты не уходил сразу после начала банкета? С каких это пор у тебя появилось настроение танцевать? Да ещё и с Чжу Яо, м?

[Ого-го!! Бутерброд из братишек!! Черт! Я готова снять штаны, чтобы вы тут поразвлеклись!!]

[А-а-а-а, неужели наконец-то начнется долгожданная борьба между братьями!! Как захватывающе!]

[Спасите!! Ну какой же Батист все-таки крыса, ууу! В этой позе Бернард всего лишь держал жену за руку, а эта собака Батист прижался всей грудью прямо к ее спине!]

[Для оратора выше: еще и бедра, да у меня сейчас крышу сорвет от возбуждения!]

[Сха-сха!! Сегодняшний банкет просто обязан быть необычным!!]

Когда они переодевались в гардеробной, 001 по собственной инициативе отключил трансляцию комментариев, включив её только при входе в банкетный зал, и никак не ожидал застать столь пикантную картину...

Подобное расположение трех человек выглядело настолько странным, что даже Лестер на лестнице не удержался и бросил на них дополнительный взгляд. Это заставило Чжу Яо почувствовать себя крайне неудобно.

Прежде чем он успел выразить протест, Бернард уже вытащил руку из щели между поясницей Чжу Яо и телом Батиста и разочарованно произнес: — Братец Батист, ты же знаешь, что отбивать партнера по танцам на балу — это крайне не джентльменский поступок. Но ради тебя я готов пойти на жертву.

Чжу Яо: «??» То есть перед началом банкета тебе обязательно нужно было...??

Чжу Яо был немного ошеломлен выходкой Бернарда — этот парень ведь наверняка намеренно использовал его в качестве приманки, чтобы привлечь внимание Батиста?!

Но в следующую же секунду он понял, насколько сильно заблуждался, потому что Бернард произнес: — Дай-ка мне взглянуть, как ты обычно заставляешь его течь от удовольствия, братец Батист.

Встретившись взглядом с Батистом, Бернард испытал небывалое доселе волнение — как же чудесно! Даже если он сам не снизойдет до каких-либо сомнительных контактов с маленьким простолудином, он всё равно сможет вдоволь насладиться тем, как тот растает и начнет молить о ласке.

Стоило Бернарду представить себе похожие сценки с вчерашнего банкета, как он уже не мог сдерживать нарастающего возбуждения.

Да, он просто хотел посмотреть, как измываются над маленьким простолюдином. Особенно если издеваться будет его вежливый и страдающий гермофобией братец Батист.

Должно быть, это потрясающее зрелище?

Батист лишь издал вопросительное м-м?, а исходивший от него леденящий холод начал постепенно рассеиваться.

— Нельзя, — покраснев до корней волос, запротестовал Чжу Йо. — Я не согласен.

Банкет графа 15

Изначально он планировал пробыть в банкетном зале до самого конца, но двойной натиск Бернарда и Батиста лишил Чжу Йо всякой возможности следовать этому плану.

Он не согласен на предложение Бернарда!

В описании подземелья Бернард значился мерзким аристократом, глубоко презирающим низшие слои общества, а его главным развлечением было ежедневно донимать всех подвластных ему простолюдинов. Когда Чжу Йо только появился здесь, Бернард лишь из вредности заставил его пролить кофе, а потом потребовал отчистить брюки и постирать одежду — ради успешного прохождения он мог стерпеть и это, но теперь...

Теперь он не собирался терпеть это ни секунды дольше.

Его глаза, не способные сфокусироваться из-за ухудшения зрения, в упор смотрели на мерзкого NPC. Он даже не испытывал прежнего страха при виде холодно мерцающих зелёных глаз. Его пунцовые губы были крепко сжаты, казалось, стоило чуть сильнее надавить, и тонкая кожа тут же лорнет и закровоточит.

Чжу Йо с силой оттолкнул Бернарда и, едва не срываясь на плач от обиды, обвинил его: — Я — почётный гость графа Лестера, а не какой-то маленький простолюдин! Даже если ты юный господин графского дома, ты не имеешь права вести себя со мной столь бесцеремонно, это уже чересчур!

Хотя его голос звучал свирепо, он изо всех сил старался контролировать громкость, и из-за музыки, гремевшей в банкетном зале, люди всего в нескольких шагах от них не могли разобрать ни слова. Глаза Чжу Йо покраснели, плечи мелко дрожали, как вдруг прямо над его ухом раздался низкий, довольный смешок.

Батист произнес: — И что же нам делать, братец Бернард? Похоже, нашему маленькому гостю ты не слишком нравишься?

Ледяной, пронзительно-синий взгляд устремился на Бернарда, словно предупреждение. Чжу Яо не видел, что происходило у него над головой, но на пике своего возмущения отчетливо почувствовал, как жаркое дыхание спереди мгновенно отдалилось. Когда же он поднял глаза, Бернарда в банкетном зале уже не было.

[? Он ушел??] — растерянно подумал Чжу Яо, не ожидая, что этот NPC окажется таким пугливым.

001: [Ага, отлично, у тебя получилось!!]

Неожиданный успех немного взбодрил Чжу Яо — судя по всему, в будущем ему придется почаще разыгрывать карту почётного гостя графа.

Пока Чжу Яо подсчитывал, какие ещё удобства может принести этот статус, пара ледяных рук снова легла ему на талию, и он с запозданием сообразил, что Батист собирается продолжить танец.

Мужчина прошептал ему на ухо низким, приятным голосом: — Ты отказался не потому, что не хочешь целоваться со мной, или потому, что не хочешь, чтобы другие видели наши поцелуи?

001 не стал переводить эту фразу напрямую, лишь велел Чжу Яо опустить голову и молчать.

К тому же сейчас юноша думал над словами, которые Батист только что бросил Бернарду: неужели раньше Бернард каждый раз покидал банкетный зал сразу после начала приема?

Игрокам строго-настрого запрещено самовольно покидать банкетный зал, в то время как NPC могут свободно расхаживать туда-сюда... Это по меньшей мере несправедливо, правила этого бала чересчур предвзяты.

Чем больше Чжу Яо думал об этом, тем страннее всё казалось, но стоило ему мысленно воссоздать удаляющуюся спину Бернарда, как сердце в груди бешено заколотилось!

[001, кажется, я понял, при каких условиях Игрок может покинуть банкетный зал!]

Пока Чжу Яо, покрасневшись от волнения из-за своей догадки, предавался раздумьям, Батист, привлеченный молчанием прижатого к нему юноши в белом платье, медленно наклонился ближе. Его сильная рука крепко прижала поясницу Чжу Яо, мгновенно притянув того вплотную к себе, и тихо спросил: — На этот вопрос так сложно ответить? Чжу Яо на мгновение замер от вопроса Батиста, а когда его расплывчатый взгляд встретился с синими глазами демона, в его голове, наложившись на недавние догадки, сам собой возник странный вопрос: — Ты будешь меня защищать?

Несколько жалко.

Батист, глядя на его забавную гримасу, удивленно приподнял бровь: — Что?

Чжу Яо немного разозлился: {Я просто ужасный тупица, как я вообще мог надеяться, что NPC меня защитит?}

001: {.....В общем-то, да, есть немного.}

Но он никак не ожидал, что всего через секунду-две сверху снова раздастся низкий, приятный голос мужчины: — Разве я не защищаю тебя всё это время?

Чжу Яо: — ??

001: {.....?}

— Как ты думаешь, что сделал бы с тобой Бернард, если бы я не пришел? Он так ненавидит маленьких простолюдинов, с чего бы ему проявлять такое добродушие и приглашать маленького простолюдина на танец? — договорив, Батист слегка прищурился. — И надо же быть таким глупым, ты ведь и вправду осмелился с ним танцевать.

Пока он говорил, его ледяные пальцы уже коснулись несчастного копчика Чжу Яо. От холода юноша мгновенно вздрогнул, а Батист лишь усмехнулся: — Так боишься боли, а понимаешь, что находится еще ниже? Когда какой-нибудь мужчина проткнет тебя насквозь, разве ты не заплачешь от боли до смерти? Совсем не учишься на ошибках.

Его слова звучали холодно и бездушно, но кончики пальцев в такт мелодии вальса ритмично гладили тело Чжу Яо, словно кожу юноши превратили в драгофенный нефрит, зажатый в ладони, с которым расставаться было просто невозможно.

Чжу Яо целиком оказался во власти мужчины, и даже с таким трудом разученные шаги в этот момент окончательно сбились. Под конец он почти полностью наступил на лаковые туфли Батиста, послушно двигаясь следом. Пальцы мужчины были ледяными, но при этом они словно зажигалка повсюду оставляли искры на его теле. В шумном Банкетный зал Чжу Яо чувствовал лишь то, как сильно у него кружится голова.

Но он ни капли не верил лживым речам Батиста. Покраснев, он тихо и с упреком произнес: — Нет, ты совсем меня не защищаешь. Ты такой же, как Бернард, только и делаешь, что издеваешься надо мной. Из-за того, что я маленький простолюдин, вы ни капельки меня не уважаете...

Больше всего на свете он ненавидел неуважение. Ругаясь, он от обиды даже расплакался, но продолжал браниться: — Ты бросил меня одного в гардеробной и ушел, а Бернард нашел меня и обидел точь-в-точь как ты — укусил за ухо, потому что хотел попробовать моей крови! Сейчас ты точно такой же ублюдок, как он!

Батист все еще пытался убаюкать его сладкими речами, но теперь-то Чжу Яо на это не купится.

Вот только когда половина банкета уже подошла к концу и они продолжали кружиться в танце, Чжу Яо и сам не заметил, в какой момент Батист завел его к боковому входу. Мужчина не возразил на его обвинения ни единым словом, и это лишь сильнее убедило Чжу Яо в том, что он был абсолютным дураком, раз задал Батисту такой глупый вопрос о защите.

— Завтра я тоже сюда не приду, Батист. И в будущем даже не думай со мной танцевать, я ведь

— почетный гость графа Лестер, так что ни ты, ни Бернард не имеете права мной помыкать.

Юноша воображал, будто его угрозы наводят на NPC жуткий страх, и украдкой бросил взгляд в сторону Графа Лестер, лениво восседающего на лестнице. Хотя он совершенно не мог разобрать выражение лица Лестера, он все равно отчетливо чувствовал: тот смотрит именно на него.

— !!

На золотой винтовой лестнице раздался громкий хлопок! В пустом пролете отразилось резкое эхо!

Граф Лестер поднялся со стула и, совершая жуткие, механические движения, пустился в свой излюбленный безумный хаотичный степ, пока наконец не устремил взгляд на толпу, где стоял юноша в белом платье!

Мужчина во фраке подал аристократу трость, и ее заостренный, сверкающий кончик в тот же миг устался прямо в лоб одному из парней. Прищурившись, Лестер ледяным голосом произнес, словно разговаривая с трудом: — Ты так хорош собой, так что ступай-ка тоже в мои сыновья.

— Бах!

Прямо посреди идеально ровного пола мгновенно образовалась огромная дыра!

— А-а-а-а!

Банкетный зал словно кто-то нажал на странную кнопку — песня и музыка разом смолкли! Ужасные крики и вопли ни в чем не уступали крикам демонов и духов.

Все юноши в платьях в панике бросились врассыпную, а их чистые лица окрасились в жуткие, манящие багровые тона.

Пока они воочию не увидели, как испуганный крик юноши в белом платье слился с падением его тела в темную бездонную пасть дыры, словно гигантский зверь захлопнул челюсти! Напоследок остался лишь глухой утробный рык.

Чжу Яо тоже онемел от страха при виде этой внесшейся сцены. Его рот, еще мгновение назад изрыгавший ругательства, слегка приоткрылся от дрожи, выпуская учащенное дыхание, пахнущее сладостью. А в ушах прозвучал голос Батиста: — Как же сильно он тебя ненавидит. Раз не смог сбросить вниз тебя, сбросил того, кто одет точь-в-точь как ты — в белое платье.

— Все это время тебя защищал я. Дурачок, — обольстительно прошептал Батист. Именно в состоянии сильнейшего потрясения Батист снова вынес Чжу Яо из банкетного зала на руках. Прильнув к плечу Батиста, Чжу Яо еще не до конца пришел в себя.

Всё не так. Это совсем не похоже на те жуткие крики в первую ночь.

Он до сих пор отчетливо помнил, как в ту ночь, за пятнадцать минут до окончания банкета, Батист точно так же закрыл ему уши ладонью, а ужасные звуки из банкетного зала не смолкали вплоть до самого конца мероприятия!

При одном воспоминании о той ночи его тело невольно забилося в дрожи: [...После этого кого-нибудь еще вот так выбросят наружу?]

001: [Не пугай себя раньше времени, о чем ты только что думал в банкетном зале? Разве ты не говорил, что, кажется, понял условие, при котором игроки могут покинуть банкетный зал?]

Но слова, которые поначалу должны были послужить утешением, кажется, возымели обратный эффект. Услышав это, Чжу Яо всем телом замер на плече Батиста, а затем с дрожащими пальцами слегка уперся ему в спину, чтобы не испытывать слишком сильного дискомфорта от толчков. Его мысли все еще путались, и он растерянно пробормотал: [Я ведь уже вышел, 001... и вместе с Батистом].

Каждый вечер одно и то же — он выходит вместе с Батистом. И никакого наказания за нарушение первого правила.

001: [А... верно, то есть ты хочешь сказать, что пока игрок выходит вместе с NPC, на него первое правило не распространяется, да?]

Чжу Яо чувствовал, что до него все доходит слишком поздно, и сейчас выглядел крайне удрученным. В его голове царил полный кавардак, разговаривать совершенно не хотелось, но он все же посильнее прижался щекой к шее Батиста, устраиваясь поудобнее.

[М-м, значит, другой игрок... в гадании выпало, что он жив и тоже придет на банкет. Батист только что сказал, что Бернард каждый раз уходит после начала банкета. Неужели это Бернард каждый раз выводит его из банкетного зала?]

001: [Но сегодня ты же сам видел, Яо, когда Бернард уходил, рядом с ним никого не было].

Чжу Яо закусил губу, и его тихий, едва слышный голос все еще слегка подрагивал: [Потому что он умер, 001, все юноши, пришедшие вчера на бал, «умерли»... Вот почему Батисту сегодня пришлось идти в приют за новой партией юношей].

Лицо юноши, прижатое к темному костюму, казалось особенно бледным, черты осунулись — казалось, на разгадку всей этой головоломки уходят последние силы. Он нахмурился и серьезно произнес: [Но ведь мое гадание показало, что игрок не умер, так что, 001... Неужели кто-то в доме графа Лестера идет против воли самого графа? Разве такое возможно? Он недолюбливает графа, а значит, идет против него...]

Раз уж граф хочет, чтобы все они погибли, то этот таинственный человек пошел против воли графа и отпустил их, но при этом солгал графу, будто все они мертвы, а Батисту велел привести новую партию людей...

Помощник подземелья, будучи искусственным интеллектом, на секунду замер, а затем ответил: [М-м, судя по прошлым подземельям, нельзя исключать, что между NPC существуют сложные личные счеты и запутанные отношения].

[М-м]. При одной этой мысли Чжу Яо бросало в ледяной пот — как же это страшно! Если в подземелье действительно есть такой человек, обладающий высшей властью, который осмеливается идти против воли самого графа, то как он поступит с ним, маленьким простолудином? Наверняка будет еще хуже!

Руки, вцепившиеся в плечо Батиста, сами собой сжались с новой силой и продолжали мелко дрожать.

Мужчину, казалось, позабавила такая реакция:

— На банкет все равно придется пойти, если ты останешься здесь один, будет очень опасно... Ты же знаешь Бернарда, он тебя так просто не отпустит. И уж точно не станет церемониться, даже если тебе будет больно.

Чжу Яо глухо хмыкнул. Этот NPC еще наивно полагает, что сможет его испугать... Он и впрямь считает, что его недавние переживания были излишними: каким бы страшным ни казался тот человек, он далеко не такой извращенец, как Бернард и Батист, и уж точно не станет постоянно говорить о том, как хочет испить его нектара.

Подняв глаза, он понял, что Батист уже донес его до верхнего этажа — в ту самую комнату с отделкой под темное золото.

Батист уложил его на белоснежную постель, одной рукой обхватил изящную щиколотку. Надетые на его ноги длинные белые кружевные чулки придавали ему невиданную, чистейшую прелесть, от которой впору было позабыть обо всех дурных помыслах.

По правде говоря, у брезгливого молодого господина Батиста вовсе не было фетиша на ноги. Единственное, что его слегка удивило — это то, с какой тихой покорностью юноша позволил ему заботиться о себе, доверчиво позволяя делать с собой всё что угодно.

На благородном лице мужчины не отразилось ни единой эмоции. Молча стянув с его ног туфли на каблуках, он навис сверху, обхватив Чжу Яо за талию спереди, и потянулся к белой шелковой ленте на его спине, которая и без того держалась на честном слове.

<http://bllate.org/book/22518/2378167>